

Признание вины - наилучшее доказательство?

Научный руководитель – Головкин Леонид Витальевич

Галактионова Софья Борисовна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: sborsofi@gmail.com

Пожалуй, одним из самых известных постулатов теории формальных доказательств является фраза «Признание – царица доказательств» (лат. *Confessio regina probationum est*). Средневековые юристы говорили, что «достовернейший из свидетелей – это сам сознающийся виновным» (*optimus testis confitens reus*) [1;40]. В работах английских авторов о доказательствах также можно встретить аналогичный тезис [8;348].

Континентальным юристам свойственно с опаской относиться к подобным утверждениям, поскольку придание какому-либо доказательству статуса наилучшего, кажется, неминуемо возвращает нас в темный лес теории формальных доказательств. Это объясняется тем, что такое правило возникло во времена жестокого и бесчеловечного инквизиционного процесса, в котором обвиняемый был скорее объектом – источником доказательства, нежели полноправным участником уголовного процесса. Однако как в таком случае объяснить то, что английские и американские также выделяют признание вины на фоне других доказательств? Едва ли влияние теории формальных доказательств будет в данном случае достойным аргументом.

Представляется, что в действительности всё не так однозначно. Тезис о том, что признание вины – наилучшее доказательство, на наш взгляд, выглядит достаточно радикальным и требует некоторых уточнений.

Если обратиться к работам, в которых описывается инквизиционный процесс, то можно заметить, что признание вины, будучи единственным доказательством, вовсе не обладало абсолютной силой. Так, отмечается, что применение пытки для получения признания вины было возможно только в случае наличия убедительных доказательств вины [9;12]. Следовательно, в таком случае признание вины всегда будет подкреплено другими убедительными доказательствами. Более того, некоторых людей нельзя было подвергать пыткам [9;13]. Это означает, что, если они не признаются в совершении преступления добровольно, среди доказательств признания вины не будет вообще.

Стоит обратить внимание и на то, что признательные показания необходимо было дать непосредственно в суде без какого-либо принуждения [9;18], а в протоколах судебных заседаний указывалось, было ли признание получено в результате применения пытки [9;13]. Это говорит о том, что добровольность признания играла далеко не второстепенную роль.

М. Дамаска, говоря о причинах, по которым признание вины активно использовалось в доказывании, выделяет обязанность обвиняемого давать показания, отсутствие инструментов для собирания и исследования следов преступления, благотворное влияние признания вины как на душу судьи, так и на душу преступника [5;38].

Если говорить об отечественной вариации инквизиционного процесса, то можно заметить, что признание вины тоже не всегда признавалось наилучшим доказательством. Так, например, признание вины, сделанное вне суда подтвержденное показаниями свидетелей, являлось несовершенно доказательством [2]. Совершенным доказательством оно лишь тогда, когда было сделано добровольно перед судьей, согласовывалось с произошедшим

действием. Более того, сведения, содержащиеся в признании, должны были исключать все сомнения в истинности показаний [2].

Интересно также обратить внимание на англосаксонский опыт. В Англии до середины восемнадцатого века любое признание вины было допустимо. Однако постепенно английские суды начали исследовать обстоятельства, при которых признание вины было получено. Это привело к возникновению правила о том, что только свободное и добровольное признание вины считалось допустимым доказательством [6;325]. Ценность признания вины зависела от преднамеренности и добровольности признания. Презюмировалось, что разумный человек не станет делать признаний, которые нанесут ущерб его интересам и безопасности, за исключением случаев, когда этого требует истина и совесть [8;348].

В Англии изобличающее заявление обвиняемого, сделанное даже вне суда, может быть использовано в качестве доказательства [7;207]. Актом о полиции и уголовных доказательствах 1984 г. [10] устанавливается, что, если суду представляется, что признание получено в результате давления, а также если обстоятельства, при которых оно было сделано, говорят о возможной недостоверности этого признания, это необходимо опровергнуть.

В США также существует требование добровольности признания вины. Оно основывается на требовании надлежащей правовой процедуры, закрепленном в 14-ой Поправке. Этот подход был закреплен в решении ВС США по делу *Brown v. Mississippi* (1936) [4]. Однако в этом деле шла только о физическом принуждении. В решении по делу *Ashcraft v. Tennessee* (1944) [3] ВС США затронул вопрос психологического принуждения. Так, отсутствие четких критериев для определения психологического принуждения несколько осложняет оценку допустимости такого признания.

Таким образом, тезис о том, что признание вины – наилучшее доказательство, верен лишь с некоторыми уточнениями, которые зачастую опускаются. Если рассматривать этот вопрос с духовно-нравственной точки зрения, признание вины, действительно, будет выигрывать на фоне других доказательств. Однако с сугубо процессуальной точки зрения оценка признания вины требует как более внимательного отношения к обстоятельствам, при которых оно было сделано, так и в некоторых случаях подтверждения признания вины совокупностью других доказательств. И это связано не столько с влиянием правил теории формальных доказательств, которое, конечно, полностью отрицать невозможно, сколько со здравым смыслом.

Источники и литература

- 1) Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб., 1861. С. 40
- 2) Свод Законов Российской Империи. Т.15. Ч. 2: Законы о Судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках. СПб., 1857.
- 3) *Ashcraft v. Tennessee*, 322 U.S. 143 (1944)
- 4) *Brown v. Mississippi*, 297 U.S. 278 (1936)
- 5) Damaska, M. *Evaluation of Evidence. Premodern and modern approaches*. Cambridge University Press. 2018. P.38.
- 6) David W. Neubauer, Henry F. Fradella. *America's courts and the criminal justice system*. Thirteenth Edition. 2018. P. 325.
- 7) Empson R. *Evidence*. Second edition. Plgrave Macmillan. 2004. P. 207.
- 8) Greenleaf S. *A treatise on the law of evidence*. Vol.1 Boston. 1899. P.348.
- 9) *The History of Courts and Procedure in Medieval Canon Law* / Edited by Wilfried Hartmann and Kenneth Pennington. Washington. 2016. P.12.

10) Police and Criminal Evidence Act// 1984